

Врач Антон Павлович Чехов и его болезнь

Антон Павлович Чехов родился 17 января 1860 года в небольшом доме на Полицейской улице в Таганроге. Период детства и отрочества Чехова был нелегким: отец, Павел Егорович, заставлял своих детей с утра до ночи работать в лавке, а также петь в хоре на многочасовых церковных службах. В 1868 году Антон Павлович поступает в таганрогскую гимназию. В условиях этого старейшего учебного заведения юга России у Чехова формируется любовь к знаниям, литературе и театру, и именно здесь начинаются первые литературные и сценические опыты. Также немаловажную роль в этом сыграл таганрогский театр. В 1876 году, после нескольких неудачных лет торговли, попав в долговую яму, Павел Егорович Чехов со всей семьей тайно уехал в Москву, оставив сына доучиваться в гимназии. Три года Антон Чехов жил в Таганроге один, без материальной поддержки родителей. Позже он с горечью вспоминал тягостное хождение по урокам, обеды у богатых родственников и другие унижения бедности. В 1877 году, т.е. в 17-летнем возрасте, Чехов заболел воспалением брюшины. В повести «Степь» Антон Павлович описал свое заболевание. Окончив в 1879 году гимназию в Таганроге, Чехов переезжает в Москву и поступает на медицинский факультет Московского университета, где учится у известных профессоров: Николая Склифосовского, Григория Захарьина и других. С этого времени 19-летний юноша стал писать для заработка, так как оказался единственным кормильцем своей большой семьи. В сыром подвале на Дрочевке он исписывал груды бумаги, зарабатывая «построчные» копейки на содержание матери, братьев и сестры.

В студенческие годы Антон Павлович работал во врачебных земских участках в Чикино и в Звенигороде. Практика в этих участках под руководством опытных земских врачей П.А. Архангельского и С.П. Успенского позволила писателю познакомиться с условиями врачебной сельской работы, узнать быт крестьянина и сделать много талантливых зарисовок с натуры. Однако все это было чисто практической деятельностью. У Чехова же было стремление к клинической работе.

4 ноября 1884 года в письме к издателю журнала «Осколки» Н.А. Лейкину Антон Павлович жалуется на свое болезненное состояние: «Голова трещит, лихорадка... Работать не в состоянии...» Но 22 ноября в Московском окружном суде начинался разбор шумевшего дела Рыкова о растратах в Скопинском банке. В это время Чехов очень нуждается в деньгах и поэтому, несмотря на болезнь, предлагает «Петербургской газете» ряд фельетонов о Рыкове. У Антона Павловича было несомненное обострение легочного туберкулеза, но он около трех недель вынужден был сидеть на репортерских скамьях холодного и темного зала московского суда.

10 декабря 1884 года Чехов пишет тому же Лейкину: «Вот уже три дня прошло, как у меня ни к селу ни к городу идет кровь горлом. Это кровотечение мешает мне писать, помешает поехать в Питер... Три дня не видал я белого плевка, а когда помогут мне медикаменты, которыми пичкают меня мои коллеги, сказать не могу...»

Осень и зима 1885 года принесли Чехову известность в столичных литературных кругах; им написаны «Унтер Пришибеев», «Горе» и ряд других талантливых миниатюр. Но условия жизни писателя не стали лучше. Болезнь продолжала постепенно развиваться. Новое обострение наступило весной 1886 года. «Я болен, — пишет он в апреле этого года. — Кровохарканье и слаб... Не пишу... Надо бы на юг ехать, да денег нет». И вслед за изменениями состояния здоровья и его рассказы становятся все серьезнее и длиннее.

7 октября 1888 года Антон Павлович получает полновинную Пушкинскую премию Академии наук за вышедший в 1887 году третий сборник — «В сумерках». В соответствующем постановлении академической комиссии было написано, что «рассказы г. Чехова, хотя и не вполне удовлетворяют требованиям высшей художественной критики, представляют, однако же, выдающееся явление в нашей современной беллетристической литературе».

14 октября 1888 года послано письмо А.С. Суворину, в котором Чехов-врач впервые серьезно разбирает болезнь Чехова-писателя. «... Сначала о кровохарканье... Впервые я заметил его у себя три года тому назад в Окружном суде: продолжалось оно дня 3-4 и произвело немалый переполох в моей душе... Оно было обильно. Кровь текла из правого легкого. После этого я два раза в год замечал у себя кровь... Третьего дня или днем раньше — не помню, я заметил у себя кровь, была она и вчера, сегодня ее уже нет». В том же письме Антон Павлович пишет: «Каждую зиму, осень и весну и в каждый сырой летний день я кашляю».

Здесь описывается второй признак туберкулеза, который наряду с кровохарканьем мог заставить и не врача заподозрить легочный туберкулез. Письмо

показывает, что Чехов еще в 1888 году предполагал, что он болен туберкулезом, но, во-первых, он поддавался собственному больным людям «физиологическому самообману» и, во-вторых, он не любил как тогда, так и позже признаваться в своем страдании не только другим, но и самому себе.

Весной 1889 года Антона Павловича Чехова постигло большое горе. У его брата — художника Николая — резко обострилась чахотка, которой тот болел с 1886 года. И уже в начале июня у Николая Чехова развился гортанный туберкулез, а 17 июня 1889 года художник скончался. После этого Антон Павлович окончательно решает на поездку на Сахалин. Путь

через Сибирь занял 82 дня, за которые Чехов написал девять очерков, объединенных под общим названием «Из Сибири».

С 1890 по 1892 год, по возвращении в Москву из поездки по Сахалину, Антон Павлович поселился в небольшом двухэтажном флигеле на Малой Дмитровке. Здесь он работал над книгой «Остров Сахалин», рассказами «Попрыгунья», «Дуэль», «Палата № 6», а также встречался с писателями В.Г. Короленко, Д.В. Григоровичем, В.А. Гиляровским, П.Д. Боборыкиным, Д.С. Мережковским, В.И. Немировичем-Данченко, известными актерами А.П. Ленским и А.И. Южиным, художником И.И. Левитаном. Флигель сохранился до нашего времени и отмечен памятной доской с барельефом А.П. Чехова.

С 1892 года Чехов проживал в подмосковном имении Мелихово. Медицина, которой занялся Антон Павлович в Мелихове, была практическим делом, таким же, как поездка на Сахалин или борьба с голодом, делом, по которому он тосковал, неудовлетворенный своим литературным творчеством. Но в Мелихове, вдали от губернского и уездного городов, было трудно заниматься земской медициной, тем более что заниматься ею пришлось в период борьбы с холерой. К Мелиховскому врачебному участку было прикреплено 25 деревень, 4 фабрики и 1 монастырь, и вначале не было ни одного помощника. Чехов как врач работал в этот период очень много. Он готовил холерные бараки, карантин, собирал средства на организацию противоэпидемических мероприятий и одновременно с этим постоянно принимал больных. В его годовом отчете показано, что только с августа по октябрь 1892 года им было принято около 1 тыс. пациентов, не считая выездов по участку.

21 марта 1897 года Чехов вместе с Алексеем Сувориным обедал в московском «Эрмитаже». Вдруг хлынула кровь, и, несмотря на все старания вызванного доктора, ее удалось остановить лишь под утро. Через день кровотечение повторилось, и Антон Павлович впервые обратился к специалистам и впервые прошел серьезное обследование в известной московской клинике профессора Остроумова. Следует учитывать, что до 1897 года писатель скрывал от семьи болезнь. Все эти тринадцать лет, с 1884 года, он оставался один на один со своим недугом. Он иногда чувствовал себя так плохо, что, любя общество, начинал тяготиться им, запрещал принимать гостей и отказывал в приеме людям, которым никогда не отказал бы в другое время.

Недавно найдена история болезни Чехова, которую заполнил в клинике лечащий врач писателя Максим Маслов. Согласно этой истории в гимназические

и студенческие годы Антон Павлович болел туберкулезным воспалением брюшины, но «теснение в груди» чувствовал еще в 10-летнем возрасте. «У пациента истощенный вид, тонкие кости, длинная, узкая и плоская грудь (окружность равна 90 сант.), вес немного более трех с половиной пудов (около 63 кг. — Прим.) при росте 186 см... Испытывает огромную склонность к зябкости, потливости и плохому сну. Количество красных кровяных телец уменьшено вдвое по сравнению со здоровым человеком... Влажные и булькающие хрипы прослушиваются с обеих сторон — как над ключицами, так и под последними, а также слышны остро и громко над углом левой лопатки, над правой — глухота... Из-за болей в груди назначены влажные компрессы, натирания, смазывания йодной тенктурой, внутрь — кодеин, морфия. При сильных потах — атропин. Лед на грудь прописан три раза в сутки по одному часу каждый раз, но А. Ансеров (ассистент клиники. — Прим.) назначил дополнительно лед ночью, что воспринято б-м хорошо и одобрительно. Замечено, что кровотечение из легкого прекратилось через полчаса после проглатывания б-м пяти-восьми кусочков льда... На десятый день розовая мокрота еще продолжается... Ну вот, мокрота чиста и б-ной настаивает на выписке домой, для срочной работы на литературном поприще, но бактерии доктора Коха еще присутствуют в мокроте в изрядном количестве... В весе б-ной не увеличился ни на полфунта, но на 5% увеличилось количество гемоглобина и на 30.000 число красных кровяных телец. Вообще, б-ной окреп заметно. Диагноз подтвердился».

В клинике Чехов к своей болезни относился с интересом, расспрашивал о своем состоянии, хотел знать результаты выстукивания, выслушивания и микроскопического исследования. Ему говорили, но далеко не всю правду, многое скрывали. К концу второй недели Антон Павлович почувствовал, что немного поправился, а «окончательно поправлюсь, — шутил он, — когда умру».

Осенью следующего, 1898 года Чехов писал Суворину: «У меня пять дней было кровохарканье. Но это между нами, не говорите никому... Я стараюсь кровохаркать тайно от своих».

Все последующие годы болезнь прогрессировала. Вот строки из разных писем Антона Павловича: «Доктор Шуровский нашел у меня большое ухудшение — прежде всего, было притупление верхушек легких, теперь оно спереди ниже ключицы, а сзади захватывает половину лопатки». «Я все кашляю. Как приехал в Ялту, так и стал булькать с мокротой и без оной». «Всю зиму я покашливал да изредка поплеывал кровью». «Я нездоров, у меня плеврит, температура 38°, и это почти все праздники». «Кровь валит и днем, и ночью, как из ведра». В июне 1903 года Чехов писал, что был осмотрен самим профессором Остроумовым: «Он нашел у меня эмфизему, дурное правое легкое, остатки плеврита и пр. и пр., обругал меня: «Ты, говорит, калека».

Весной 1904 года здоровье Антона Павловича настолько ухудшилось, что врачи потребовали его срочного отъезда на заграничный курорт. Для этой цели был избран Баденвейлер, горный курорт в Шварцвальде. В Баденвейлер Чехов с женой приехал 9 или 10 июня. Первые дни он чувствовал себя бодро, говорил о своих планах, мечтал о путешествиях. Но вскоре эмоциональный подъем спал, и писатель начал метаться, переезжать из гостиницы в гостиницу, затем — в частный дом, но и там повторилось то же самое: пара спокойных дней, потом снова желание срочной смены места жительства...

Развязка наступила в ночь с 1 на 2 июля 1904 года. По свидетельству жены Ольги Леонардовны, в начале ночи Чехов проснулся и «первый раз в жизни сам попросил послать за доктором. Я вспомнила, что в этом же отеле жили знакомые русские студенты — два брата, и вот одного я попросила сбежать за доктором, сама пошла колоть лед, чтобы положить на сердце умирающего... А он с грустной улыбкой сказал: «На пустое сердце льда не кладут...» Пришел доктор (Шверер. — Прим.), велел дать шампанского. Антон Павлович сел и как-то значительно, громко сказал доктору по-немецки (он очень мало знал по-немецки): «Ich sterbe». Потом повторил для студента или для меня по-русски: «Я умираю». Затем взял бокал, повернул ко мне лицо, улыбнулся своей удивительной улыбкой, сказал: «Давно я не пил шампанского...», покойно выпил все до дна, тихо лег на левый бок и вскоре умолкнул навсегда».

Подготовил Илья Сыропятов

37